



*Посвящается Пенни Томас*

# Глава 1

Перед Сьюзи Гаррис стояла важная задача.

Она не была уверена, что сможет ее выполнить. На самом деле она знала, что шанс на провал высок, но собиралась приложить все усилия, чтобы добиться цели. Она должна высидеть на заседании городского комитета Марлоу по градостроительству до конца.

Сьюзи терпеть не могла официальные встречи, и даже сама мысль о заседании по градостроительству казалась ей невероятно скучной, но недавно у нее возникла хитрая идея, как срубить денег, и она поняла, что ей понадобятся союзники среди членов комитета. Поэтому Сьюзи решила посетить одно из их собраний, чтобы обозначить для себя ключевые фигуры и понять, как они принимают решения, а главное — можно ли запугать кого-то из них так, чтобы они благосклонно отнеслись к любой поданной ею заявке.

Заседание проходило в здании городского совета — симпатичном строении в георгианском стиле, откуда открывался вид на Темзу и парк Хиггинсона. Внутрь вела высокая отполированная до блеска черная дверь, которая смотрелась бы уместно даже на Даунинг-стрит, и хотя большая часть двухэтажного здания была отведена под офисы, здесь также находился старый дискуссионный зал, где до сих пор проводили официальные собрания. Войдя внутрь, гости оказывались в смотровой галерее, из которой по ступенькам можно было спуститься в большую комнату — тут стояло полдюжины письменных столов и несколько шкафов для документов, а сквозь специальное окошко для сервировки было видно маленькую кухню. На дальней стене висел деревянный щит с вырезанным гербом города — скованный цепями лебедь взирал на собрания сверху вниз. Как и сам Марлоу, дискуссионный зал был одновременно внушительным и компактным.

По случаю заседания под гербом установили экран и проектор, чтобы членам совета было удобнее изучать заявки, вынесенные на повестку дня. Сьюзи прибыла в городской совет заранее и уже сидела в небольшой галерее, держа наготове блокнот и карандаш. Она готовилась делать короткие заметки обо всех членах совета, об их

сильных сторонах и — что гораздо важнее — об их потенциальных слабостях, которыми она могла бы воспользоваться.

Первым прибыл мужчина лет пятидесяти. Широкоплечий, он был одет в полосатый костюм, синюю рубашку и небесно-голубой галстук в розовый горошек. У него был весьма развязный вид, а его улыбка казалась такой естественной и непринужденной, что сердце Сьюзи пропустило удар.

— Вы пришли на заседание по градостроительству? — спросил он.

— Верно, — сказала Сьюзи и напомнила себе, что она, вообще-то, уже не школьница, чтобы заглядываться на каждого мужчину с острым подбородком.

Протиснувшись мимо нее, он рысцой спустился в зал, подняв локти, чтобы продемонстрировать отличную спортивную форму, и остановился перед столом, на котором уже ждала своего часа стопка распечаток.

— Вы пришли сюда ради какой-то конкретной заявки? — спросил он.

Только в это мгновение Сьюзи осознала, что не придумала подходящую легенду, чтобы объяснить свое присутствие.

— Ага, — кивнула она лишь для того, чтобы выиграть время.

— И какой именно?

— Что, простите?

— Если вы пришли сюда по поводу конкретного предложения, нам важно выслушать ваше мнение. Какая именно заявка вас интересует?

— Вы знаете, — произнесла Сьюзи, отчаянно пытаюсь импровизировать, — та что... та, которая... Главная дорога. Большой дом... В смысле, он сейчас не такой большой, но владельцы хотят, чтобы он... ну, знаете, чтобы он стал больше.

Даже такая вечная оптимистка, как Сьюзи, понимала, что ее неловкое объяснение запутало мужчину, но прежде чем он успел спросить что-то еще, дверь распахнулась, пропуская внутрь женщину. Незнакомка окинула зал взглядом. Ей было около шестидесяти, и если мужчина излучал дружелюбие, она, казалось, высасывала из воздуха всю радость. Ее манера поведения напоминала Сьюзи нудных учительниц, которые вечно были недовольны ею в школе.

— «Но что за блеск я вижу на балконе?»<sup>[1]</sup> — выкрикнул мужчина из зала.

— Не умничайте тут, — огрызнулась женщина и, поморщившись, протиснулась мимо Сьюзи. — Вы не возражаете? — буркнула она.

— Вовсе нет, — отозвалась Сьюзи, решив, что эта женщина уже ей не нравится. Она производила впечатление человека, знающего всему цену, но не знающего ценности. Ну а цена всегда будет казаться ей слишком высокой.

— Добрый вечер, Маркус, — сказала женщина, усаживаясь за свой стол. — Есть ли в этот раз конфликты интересов, о которых ты должен заявить?

— Это я сообщу председателю, — подмигнув, ответил Маркус и направился к окошку для сервировки в дальнем конце комнаты.

Сьюзи видела, что на кухне какой-то мужчина расставляет кружки и блюда в проеме сервировочного окошка. Когда он поставил на столешницу деревянную коробочку с чайными пакетиками, Сьюзи заметила, что у него на руках были голубые латексные перчатки. Неужели мир настолько сошел с ума, что ради всеобщего здоровья и безопасности персонал заставляют носить защитные перчатки даже при подаче чая?

— Чашечку чая, Дебби? — спросил Маркус у женщины, взял блюдо и наполнил чашку из металлического самовара, который стоял рядом с кофемашиной «Неспрессо» и диспенсером с кофейными капсулами.

— Нет, спасибо, — ответила Дебби.

— Как угодно.

Маркус вернулся за стол с чашкой чая.

Дверь снова открылась, и в галерею вошел мужчина, правда, он тут же остановился, увидев, что Сьюзи преграждает ему путь.

— Ну здравствуйте, — гнусаво произнес он, и в его голосе одновременно прозвучали веселье, покровительство и доля превосходства.

Сьюзи оглядела мужчину. Он зачесывал редующие волосы на лысую макушку, а его мертвенно-бледное лицо напоминало ей обмылок на исходе своего существования. Да и харизмы у него было ничуть не больше.

— Вы хотите пройти? — спросила Сьюзи.

— Только если вы не возражаете, — ответил он, наверняка считая себя весьма остроумным, а затем пролез мимо Сьюзи и направился

вниз по лестнице в главный зал.

— Привет, дружище! — поприветствовал он Маркуса, а затем добавил: — Дебби.

Сьюзи вновь заметила нотку превосходства в его голосе.

— Чаю, Джереми? — спросил Маркус.

— Нет, спасибо, — ответил Джереми, усаживаясь за свой стол. — Никакого чая до тех пор, пока совет не предоставит нам печенье, которое они обещали на последнем заседании главного комитета. Пока не будет печенья, я не выпью ни капли кофеина.

— Неужели это Сьюзи Гаррис! — раздался мелодичный голос, и в дверном проеме появился Джефффри Лашингтон, мэр Марлоу.

Ему было около семидесяти, он был низким и пухлым, а на макушке у него виднелась залысина, окруженная густым пучком взъерошенных седых волос. Сьюзи всегда казалось, что он немного похож на гнома. Веселого гнома с отличным чувством юмора. Все в городе его любили.

После того как Сьюзи и ее подруги Джудит и Бекс помогли полиции раскрыть серию убийств в городе, Джефффри настоял на том, чтобы устроить небольшой прием в их честь. Он тогда сказал, что нужно радоваться успехам всех местных жителей и что никто не сделал для города больше, чем Сьюзи, Джудит и Бекс. Сьюзи мгновенно прониклась к нему симпатией.

— Так что же привело вас сегодня вечером на заседание комитета по градостроительству? — спросил он и, пройдя мимо Джудит, затрусил вниз по ступеням.

— Ох, ничего особенного, Джефффри, — сказала Сьюзи, осознав, что ей придется поправить свою легенду из-за прокола с Маркусом.

— Неужели? — отозвался Джефффри, направляясь к буфету.

Он вытащил кофейную капсулу из диспенсера и вставил ее в кофемашину. Пока он возился с аппаратом, мужчина на кухне отвернулся от сервировочного окошка, открыл узкую пожарную дверь и вышел, позволив створке захлопнуться с глухим щелчком.

— Просто пользуюсь своим гражданским правом наблюдать за работой комитета, — ответила Сьюзи, разыграв, как она надеялась, козырную карту.

— О да, о да, — кивал Джефффри, пока в кружку, которую он подставил под носик машины, текла тонкая струйка кофе. — Правда,

прежде вы не посещали наших заседаний.

— Прежде я и не хотела.

— Резонно. — Джеффри взял чашку и пошел к столу.

— Думаю, — произнесла Дебби, поднимаясь с места, — я все-таки выпью кофе.

Она направилась к кофемашине, а Маркус предложил Джеффри стеклянную банку с кубиками сахара.

— Сахар? — спросил он.

— Спасибо! — Джеффри вытащил один кубик и, бросив в кофе, размешал его, а затем вновь обратился к Сьюзи: — Когда я в последний раз проходил мимо вашего дома, я не мог не заметить, что вы закончили строительные работы.

Это правда. После того как несколько лет назад недобросовестный строитель обманул Сьюзи, она наконец возвела пристройку к своему дому — и все благодаря участию в телевизионном реалити-шоу. В этой программе телекомпания не только заканчивала работу, но и пыталась найти сбежавшего строителя. В случае со Сьюзи все, чего им удалось добиться, — это узнать, что мужчина прикрыл свою компанию и укатил в Испанию на пенсию. Когда эпизод показали по телевизору, Сьюзи была немного расстроена, что ее история не наделала много шума, но рассудила, что, возможно, она переоценила, насколько общество волнует дневные телевизионные шоу о ремонте.

К счастью, у этой истории был счастливый конец. К тому же на сегодняшней встрече она оказалась благодаря разговору с архитектором из телешоу. Но делиться этим фактом с кем-либо из комитета она, разумеется, не собиралась.

— Тут вы не ошибаетесь, — сказала Сьюзи. — Строительные работы завершены.

— Про это сняли телешоу или что-то вроде того, не так ли?

Сьюзи постаралась не обижаться на Джеффри за отсутствие интереса к ее телевизионной карьере.

— Кстати, — продолжил Джеффри, поворачиваясь к остальным членам комитета, — никто не знает, где София?

— Она не предупредила меня, что опоздает, — сказала Дебби.

Джеффри взглянул на часы, висевшие на стене. Уже перевалило за полвосьмого.

— Что же, уверен, она скоро появится. Может, начнем?

— Протестую! — заявил Джереми, поднимая руку.

— Только не начинайте опять, — вздохнула Дебби.

— Мы не можем открыть собрание без Софии. У нас нет кворума.

— Тогда вы не можете подать протест, — заметил Маркус, помешивая чай.

— О чем это вы?

— Если у нас нет кворума, то собрание еще не началось, а значит, вы не можете протестовать.

Маркус постучал ложечкой по краю чашки и с улыбкой положил ее на блюдце.

— Действительно, хорошее замечание, — согласился Джереми, пытаясь сохранить лицо. — Очень хорошее.

— Тогда почему бы нам не начать собрание? — предложил Джеффри. — Пробежимся по заявкам настолько быстро, насколько сможем, и я куплю всем нам выпить в «Георге и драконе».

— Нужно дождаться Софию, — настаивал Джереми.

— Я уверен, что кворум можно считать состоявшимся, если на собрании присутствует хотя бы половина из нас, — заметил Маркус.

— А в регламенте не так написано. Дебби, вы секретарь. Вы ведете протокол?

Дебби словно вынырнула из транса.

— Что-что?

— Я спросил, вы ведете протокол?

— Конечно же нет, — ответила она. — Собрание еще не началось.

— Тогда я объявляю собрание открытым, — сказал Джеффри. — Первая заявка — предложение добавить мансардные окна в доме тринадцать на Хенли-роуд.

Дебби открыла блокнот и достала ручку, приготовившись делать заметки.

— Это собрание незаконно! — заныл Джереми.

— Разумеется, оно законно, — возразил Маркус.

— Джереми, разве вы не помните, чем все закончилось в прошлый раз? — спросил Джеффри.

— Ну вот опять! — воскликнул Джереми. — Вы всегда смотрите на меня свысока, Джеффри.

— Это не так, — ответил Джеффри.

— Это и правда не так, — добавила Дебби.



— А вы, Дебби, как всегда занимаете его сторону!

— Не занимаю, — раздраженно ответила Дебби. — Председатель, не могли бы вы разобраться с Джереми?

— Он не председатель! — выкрикнул Джереми.

— Думаю, вы удивитесь, узнав, что он действительно председатель, — сказал Маркус, чрезвычайно довольный разыгравшимся шоу.

— Он не председатель.

— Нет, председатель.

— Нет, не председатель! — Джереми ударил кулаком по столу. — Председатель наделяется властью только после начала собрания, а у нас *нет кворума*! — добавил он настолько яростно, что удивились все в зале, включая самого Джереми.

Никто не спешил нарушать наступившую тишину.

— Простите, — наконец произнес Джереми. — В последнее время на меня многое навалилось. Не знаю, что на меня нашло, — добавил он так, словно это могло исправить ситуацию.

— Простите, пожалуйста, за опоздание, — раздался хриплый голос у двери.

Сьюзи обернулась и увидела у входа высокую женщину лет пятидесяти. Ее щеки покраснелись, прямые светлые волосы доставали до плеч, а глаза были драматично подчеркнуты черной подводкой. Сьюзи подумалось, что от нее так и пышет здоровьем и, что еще важнее, богатством. Взглянув на ее серебряные серьги-кольца, превосходно сидящее платье-сарафан и начищенные до блеска коричневые броги, Сьюзи невольно поправила воротник своей простой хлопковой рубашки, поверх которой была накинута куртка для прогулок с собаками.

— Здравствуйте, — поприветствовала женщина Сьюзи, проявив к ней столько же интереса, сколько посетитель зоопарка мог бы проявить к экзотическому зверьку.

Сьюзи поняла, что не знает, что сказать кому-то настолько прекрасному. Женщина протиснулась мимо нее, оставив в воздухе ароматный шлейф парфюма, который, как подозревала Сьюзи, стоил баснословно дорого.

— Простите за опоздание, — повторила женщина, спускаясь по лестнице в зал.

— *Теперь* кворум собран, — сказал Джереми, и по его голосу стало ясно, что он наконец почувствовал себя реабилитированным.

— Ах, — выдохнула София, — произошло какое-то процессуальное нарушение, пока меня не было?

— Ничего такого, с чем мы бы не справились, — ответил Маркус. — Так мы можем начать собрание?

— Как вы, София? — спросил Джеффри.

Сьюзи не могла сказать наверняка, но, кажется, улыбка Софии померкла, прежде чем она ответила.

— Я в порядке, спасибо, Джеффри, — ответила она, усаживаясь за стол.

— Чашечку чая?

— Нет, благодарю.

— Или кофе?

— Думаю, нам стоит просто начать собрание, чтобы побыстрее с этим покончить, вы согласны? — с улыбкой произнесла София, но Сьюзи вновь показалось, что между этими двумя царит странное напряжение.

В своем блокноте она так и записала: «Напряжение между Софией и Джеффри?»

Когда собрание наконец началось, Сьюзи откинулась на спинку стула. Это ее шанс узнать, к кому стоит обратиться по поводу ее заявки.

По ее мнению, София была слишком высокомерна и эгоистична — Сьюзи вряд ли сможет на нее надавить. Если судить по опыту, такие, как София, редко обращают внимание на таких, как Сьюзи.

Маркус казался чуть более перспективным вариантом. К тому же Сьюзи определенно не против узнать его получше. Но опять-таки было в нем что-то аристократическое, и это слегка ее настораживало. Возможно, он был слишком хорошо одет, слишком самодоволен — слишком напоминал павлина. Вдобавок Сьюзи подозревала, что убедить его поддержать ее идею было бы проще, будь она мужчиной. Ну или будь она моложе и симпатичнее.

Дебби же казалась настолько неприятной личностью, что Сьюзи сразу поняла: ей никогда не убедить эту женщину поддержать столь смелое предложение.

Оставались только Джереми и Джеффри. Став свидетельницей истерики Джереми из-за регламента, Сьюзи догадалась, что не сможет уговорить его помочь. Тогда что насчет Джеффри? Чем больше Сьюзи обдумывала его кандидатуру, тем сильнее убеждалась, что он был именно тем, кого она ищет. В конце концов, это он устроил вечеринку в ее честь, а значит, она уже ему симпатична. К тому же он был славным малым. И не стоит забывать, что он еще и председатель комитета по градостроительству. Если Сьюзи убедит его встать на ее сторону, у него наверняка получится уговорить остальных поддержать ее план, уж в этом она не сомневалась.

«Да, — подумала она. — Дела складываются хорошо, очень хорошо».

Сьюзи позволила себе погрузиться в мечты о неопикуемых богатствах, но краем глаза заметила, как Джеффри сделал глоток кофе из своей чашки. Он кашлянул, подавился, закашлялся гораздо сильнее, вдруг соскользнул со стула, упал на землю и... затих.

Первой в себя пришла София.

— Джеффри! — воскликнула она и рухнула на колени рядом с ним.

Маркус, Дебби и Джереми в ужасе поднялись со своих мест.

— Кто-нибудь, позвоните в скорую! — крикнула София.

Дебби наконец опомнилась, вытащила телефон и начала в панике тыкать в экран. Сьюзи собралась было спуститься в зал, чтобы помочь, но Джереми преградил ей путь.

— Вы не можете сюда заходить, здесь позволено находиться только членам совета!

На мгновение в Сьюзи вспыхнуло желание оттолкнуть его в сторону, но она видела, что Дебби уже разговаривает со службой спасения, и поняла, что может принести куда больше пользы в другом месте. Она поднялась по ступеням, вытащила мобильник и на ходу нажала на кнопку быстрого набора. Когда она толкнула дверь, ведущую в маленький коридор, в динамике раздались гудки.

— Джудит, — сказала она, как только услышала знакомый голос на другом конце провода, — это я, Сьюзи!

— Привет, — отозвалась Джудит. — Как у вас дела?

— Спасибо, что спросили, у меня дела гораздо лучше, чем у мэра Марлоу.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, боюсь, сообщить это будет непросто, но он только что умер.  
Я думаю, вполне возможно, его убили.

## Глава 2

Таника Малик читала сказку на ночь своей дочери Шанти, когда в другой комнате зазвонил телефон.

— Шамиль, — крикнула она, — можешь ответить?

Таника вновь повернулась к дочери, сидевшей у нее на коленях. От нее пахло печеньем, мылом и свежевыстиранным бельем, и Таника знала, что именно такие мгновения были самыми счастливыми в ее жизни, даже несмотря на то что выбранную Шанти историю — о забывчивом пожарном по имени Сэм — они читали уже сотню раз. Нет, тысячу раз. Таника наизусть выучила сказку, но, по крайней мере, это позволяло ей сосредоточиться на дочери, а не на страницах книги.

Шамиль появился в дверном проеме, держа в руке телефон Таники. По выражению его лица она поняла, что звонили с работы. Ее желудок скрутило в узел. Недавно она получила новое звание, а это значило, что теперь она должна быть на связи двадцать четыре часа в сутки. Даже в то время, когда она не на дежурстве в участке.

Надеясь, что ее улыбка не дрогнула, Таника повернулась к Шанти.

— Папочка хочет дочитать эту историю с тобой, — сказала она.

— Папочка! — воскликнула Шанти, только сейчас заметив Шамиля на пороге комнаты.

— Что мы читаем? — спросил тот, подходя ближе.

Он передал телефон жене, когда она встала, чтобы выйти из комнаты. Таника задержалась в дверном проеме, желая украсть последнее мгновение с семьей. Ее муж по большому счету был полностью бесполезен. У него не было постоянной работы — Шамиль искренне верил, что однажды станет известным диджеем, — да и надежным партнером, на которого можно положиться в воспитании дочери, назвать его тоже нельзя. Бессмысленно ожидать, что он займется стиркой или отвезет машину в сервис на ТО, но Таника не сомневалась, что его чувства к ней могла затмить только любовь к их дочери. И пускай ее сердце разбилось, когда ее в очередной раз вынудили прервать уютный вечер в кругу семьи, Таника знала: сердце Шанти осталось невредимо — а это самое главное. Все остальное не

имело значения. Кроме разве что привлечения убийц к ответственности — это вторая самая важная задача в жизни Таники.

Она выскользнула в коридор, чтобы ответить на звонок.

Всего двадцать минут спустя она подъехала к зданию городского совета Марлоу и притормозила рядом с каретой скорой помощи и двумя полицейскими автомобилями, которые добрались сюда раньше. Выйдя из машины, Таника заметила, что неподалеку был припаркован фургончик для выгула собак, принадлежавший Сьюзи Гаррис.

Таника прищурилась, когда к ней подошла молодая детектив-констебль Антонина.

— Спасибо, что приехали так быстро, босс, — сказала она.

— Прошу, скажите мне, что Сьюзи Гаррис здесь нет! — взмолилась Таника.

— Сьюзи Гаррис?

— Размером похожа на маленькую гору и одета так, словно собирается на нее вскарабкаться.

— Ах, Сьюзи Гаррис! Вы имеете в виду одну из наших ключевых свидетельниц!

— Она присутствовала во время смерти?

— Верно. Вам стоит знать, что, по мнению других свидетелей, жертва была отравлена. Поэтому я позвонила вам. Возможно, мы имеем дело с убийством.

— Она сейчас одна?

— Кто?

— Сьюзи Гаррис.

— Разумеется. Точнее, она была одна, когда скончался мистер Лашингтон. А сейчас рядом с ней две подруги. В качестве поддержки.

— Поддержки, как же, — проворчала Таника себе под нос, направляясь к главному входу.

Проходя мимо кареты скорой помощи, Таника краем глаза заметила, как у обочины Сьюзи на одном дыхании рассказывала что-то Джудит Поттс и Бекс Старлинг.

— Я не стану с вами разговаривать! — заявила она и зашагала дальше ко входу в здание.

— Я свидетельница! — крикнула Сьюзи ей в спину, но Таника, даже не обернувшись, исчезла внутри.

— Мы тоже рады вас видеть, — сказала Джудит, скрестив руки на груди.

Джудит Поттс уже подбиралась к закату восьмого десятка, но в ее глазах по-прежнему блестел острый ум — правда, этим вечером ее глаза блестели еще и из-за стаканчика виски, который она опустошила чуть раньше.

— Я могу понять, почему она злится, — заметила Бекс.

Бекс Старлинг, жена викария церкви Всех Святых, была самой застенчивой из трех подруг.

— Неужели? — спросила Джудит.

— Мы как затычки в бочке, — объяснила Бекс. — Появляемся каждый раз, когда происходит убийство.

— Говорите за себя, — отрезала Сьюзи. — Никакая я не затычка. И я нигде не «появлялась» — я была здесь, когда он погиб. Нет никого, у кого вечер выдался бы хуже, чем у меня.

— Думаю, — заметила Джудит настолько дипломатично, насколько это было возможно, — Джеффри мог бы возразить, что его вечер прошел куда хуже.

— Как же мне теперь получить разрешение на мой строительный план? Держу пари, комитет не будет собираться несколько месяцев, раз уж теперь у них нет председателя.

— Пойдемте, — сказала Джудит и направилась к зданию совета.

— Куда? — спросила Бекс.

— Если Таника не собирается рассказывать нам, что происходит, мы сами все узнаем! — Джудит прижалась к окну главного дискуссионного зала, чтобы лучше видеть.

— Она не обрадуется, — ответила Бекс.

— Она никогда ничему не радуется, — заметила Сьюзи и встала у окна рядом с Джудит. — По крайней мере, ничему, связанному с нами.

— Не думаю, что нам стоит шпионить за ней, — добавила Бекс, не спеша присоединиться к подругам.

— Как вам угодно, — отозвалась Сьюзи и повторила позу Джудит.

Внутри Таника разговаривала с полицейским фотографом, пока двое фельдшеров закрывали молнию на черном пакете, в котором лежало тело мэра Марлоу.

— И вы уверены, что Джеффри отравили? — спросила Джудит у подруги.

— Он сделал глоток кофе из своей чашки и рухнул на пол как подкошенный.

— В его кофе был яд? Вы видели, кто его приготовил?

— Думаю, он сам сварил себе кофе, — ответила Сьюзи, пытаясь припомнить детали. — Вы видите окошко вон там? — Она указала на сервировочное окно на другом конце комнаты. — Он вставил кофейную капсулу в кофемашину «Несpresso». Но особо пристально я за ним не следила. Я ведь не ожидала, что он умрет.

— Остальные тоже готовили себе кофе из этой кофемашины? — спросила Джудит.

— Нет, не думаю. Маркус первым прибыл в зал и налил себе чашку чая из серебряного самовара. Потом он отошел от окошка. А Джереми даже не подходил к кофемашине. Зато Дебби делала себе кофе! — с восторгом воскликнула Сьюзи. — Она отказалась от чая, когда только пришла, но после того как Джеффри сварил себе кофе, она подошла к кофемашине и сделала чашку для себя. Ой-ой, кажется, нас застукали! — добавила она и отступила от окна.

Сквозь стекло Джудит увидела, как Таника взбежала по ступеням в маленькую галерею и вышла из комнаты. Несколько секунд спустя дверь здания совета открылась, и Таника вышла наружу.

— Что вы делаете?! — резко спросила она.

— Мы? — отозвалась Джудит с притворной невинностью.

— Да, вы.

— Мы ничего не делаем.

— Вы смотрели в окно.

Стоявшая неподалеку Бекс вскинула руку, чтобы привлечь внимание Таники.

— Я не смотрела, — сказала она.

— Важно, чтобы мы могли изучить место преступления, — властно заявила Джудит.

— Серьезно? — спросила Таника, переступив с ноги на ногу.

— На случай, если вы что-то упустите. И, боюсь, это уже произошло.

— Что, простите?

— Вы кое-что упустили.

— Вот это уже интересно. Вы стоите снаружи и думаете, будто можете утверждать, что я что-то упустила?



— Да, например, сахарницу.

— Какую сахарницу?

— Именно! — воскликнула Джудит, в эту секунду очень довольная собой. — Где она?

— О чем, бога ради, вы говорите?

— Вы согласны с тем, что Джеффри отравили?

— Пока все говорит именно об этом.

— Приятно слышать, что вы в кои-то веки не отрицаете, что совершено убийство. Но даже если потерпевший выпил из своей чашки кофе, а затем умер, — это еще не значит, что яд был именно в кофе. Что, если яд добавили в молоко? Хотя это маловероятно, раз Сьюзи видела, как Маркус заварил себе чай — наверняка тоже с молоком. Тогда, если в молоке не было яда, что еще могло быть отравлено? Я заметила два кусочка сахара на блюде рядом с одной из чашек на столе. И это, мягко говоря, странно. Насколько я могу судить, на столах нет сахарницы. И я также не вижу ее на полу, куда ее могли опрокинуть.

Танике потребовалось мгновение, чтобы напомнить себе, что, хотя манеры Джудит жутко раздражали, ошибалась она редко — если такое вообще случалось. Таника вздохнула, а затем произнесла с усталой улыбкой:

— Вы просто не можете устоять, не так ли?

— Если вы имеете в виду то, о чем я подумала, то спасибо.

— И вот мы снова здесь, дамы. Вы планируете заняться расследованием, верно? Все трое. Просто хочу расставить все точки над «i».

— О нет, — сказала Бекс. — Это простое совпадение, что нам удалось помочь с убийством в прошлый раз. И в позапрошлый. Это убийство нас не касается.

— Не касается?! — яростно воскликнула Сьюзи.

— Ну вы понимаете, что я имею в виду, — ответила Бекс, не желая начинать ссору. — Нас всех против нашей воли втянули в расследование первых убийств, разве нет?

— И все же я не могу не заметить, что вы вновь оказались рядом с местом преступления, — отозвалась Таника.

— Но я же не могла знать, что Джеффри умрет! — возмутилась Сьюзи. — Я пришла сюда, чтобы попытаться подкупить его и

заставить благосклонно отнестись к моей заявке. — Сьюзи запоздало поняла, что разговаривает с офицером полиции. — То есть, конечно, не подкупить — это ведь незаконно, — торопливо добавила она. — Я просто хотела посмотреть, как он работает. Хотела понять, что его мотивирует.

— Но я знаю, что будет дальше, — сказала Таника. — Теперь, когда вы трое здесь, вы захотите вести расследование вне зависимости от моего согласия. Вот как мы должны поступить, по моему мнению: я хочу, чтобы завтра утром вы пришли в полицейский участок Мейденхеда, где я официально найму вас в качестве гражданских советников по этому делу.

Подруги молчали, явно шокированные.

— Вы не станете пытаться нас остановить? — первой опомнилась Джудит.

— Я уже привлекала вас к другому делу и могу сделать это снова.

— Но вы действовали против воли вашего старшего инспектора.

— Я бы не стала волноваться об этом. В этот раз я точно знаю, что старший инспектор одобрит мое решение.

— Он простил нас за прошлый раз? — с надеждой спросила Бекс.

— Едва ли. Если уж на то пошло, старший инспектор Хоскинс возненавидел вас еще больше. Но его чувства особо ничего не значат, — с хитрой улыбкой добавила Таника.

— Почему? — спросила Сьюзи. — Его повесили? Или — о, я знаю! — комиссия по противодействию коррупции поймала его за руку?

— О нет, он все еще работает в участке. Но он больше мне не начальник.

— Как такое может быть? — удивилась Бекс.

— Я согласилась пройти ускоренную программу обучения, сдала экзамен, и теперь я старший инспектор.

Джудит и ее подруги на мгновение потеряли дар речи, но затем Бекс выступила вперед и крепко обняла Танику, в то время как Джудит и Сьюзи начали наперебой выкрикивать поздравления.

— Это самая чудесная новость! — сказала Джудит, подытожив за всех троих.

— Это правда, — согласилась Таника с застенчивой и в то же время довольной улыбкой.

— Ваш отец, должно быть, очень вами гордится.

— Теперь он хочет знать, когда я стану суперинтендантом. Но вы правы, он мной гордится.

— Разумеется, так и есть.

— Что же, это неожиданный поворот, — усмехнулась Сьюзи. — Старая команда снова в сборе.

— Действительно, — кивнула Таника. — Но вы сможете пообещать, что будете слушаться меня? Нанимать гражданских советников все еще не очень стандартный подход, даже если я знаю, что поступаю правильно.

— Не волнуйтесь, вы можете нам доверять, — сказала Джудит и запустила руку в сумочку, пытаясь отыскать внутри жестяную баночку с леденцами. Вытащив ее, она откинула крышечку и предложила сладости подругам. — Думаю, это повод для праздника. Леденцы?

Когда четыре женщины потянулись к жестянке, чтобы выбрать себе по конфетке, Джудит подумала о четырех мушкетерах, скрестивших шпаги перед тем, как отправиться на поиски приключений.

— Один за всех? — спросила она.

— И все за одного, — хором ответили три ее подруги.

Они одновременно закинули леденцы в рот, и Джудит раскусила конфету с довольным хрустом.

## Глава 3

Утро на следующий день выдалось по-весеннему прохладным и свежим, а весь город гудел об убийстве Джеффри. Во всех кофейнях и от главного зала методистской церкви до центра гребли люди не могли говорить ни о чем другом. У многих шок смешивался с острым чувством потери. Джеффри родился и вырос в Марлоу, а значит, за все годы, что он с неизменно хорошим настроением служил народу, он коснулся жизни тысяч людей. Всего за несколько часов перед дверями здания совета выросли горы из свежих цветов и писем с благодарностями, а в церковь Всех Святых плотным потоком тянулись люди, желавшие зажечь свечу в его память.

Джудит, Бекс и Сьюзи вошли в приемную полицейского участка Мейденхеда ровно в девять часов утра. Слегка озадаченный сержант, сидевший за стойкой регистрации, признал, что их действительно ждут три именных бейджа. Впрочем, было сложно сказать, кто больше удивлен этим фактом: он или Джудит и ее подруги. Выдав им пропуска, сержант нажал на кнопку, и дверь за стойкой открылась.

Пройдя в нее, женщины оказались перед ведущей наверх лестницей. Им уже доводилось бывать в полицейском участке раньше — однажды им даже позволили помочь Танике в расследовании на полуофициальном уровне. Однако подруги знали: они здесь посторонние, которых позвали, потому что надежды раскрыть убийства уже не оставалось. Они понятия не имели, какой прием их ожидает теперь, когда они присоединятся к делу в самом начале. Хотя, если быть честными, они прекрасно это представляли — ведь они были знакомы с некоторыми коллегами Таники, — и радоваться им не приходилось.

Поднявшись на второй этаж, подруги остановились перед двойными дверями. Джудит поправила волосы и указала на кусочек зелени, застрявший между зубов у Сьюзи.

— Спасибо, — сказала та и грязным ногтем поскребла зуб.

— Боже! — выдохнула Бекс, но не закончила мысль. Этого и не требовалось. Подруги полностью разделяли ее чувства.

— Вы знаете, что я делаю, когда чувствую себя не в своей тарелке? — сказала Джудит, ни к кому конкретно не обращаясь. — Продолжаю двигаться вперед. Пойдемте, дамы. Вперед с гордо поднятой головой!

Джудит толкнула двойные двери и первой вошла в зал следственного отдела. За столами работали полдюжины офицеров в повседневной одежде, на одной стене висела большая доска, к которой крепились листы бумаги, а другая была застеклена и вела к отдельным кабинетам, один из которых занимала Таника. Она увидела Джудит и ее подруг и вышла в главную комнату.

— Отвлекитесь на минутку! — крикнула она, чтобы привлечь внимание своей команды. — Внимание, пожалуйста! Это наши гражданские советники по делу о смерти мэра. Некоторые из вас могут помнить их по делу Данвуди, случившемуся несколько лет назад. Хочу напомнить, в тот раз они сыграли ключевую роль в раскрытии преступления. И как вы знаете, я также неформально пользовалась их помощью после убийства сэра Питера Бейли в прошлом году. Тогда их вклад вновь оказался неоценимым, поэтому сейчас я собираюсь привлечь их к расследованию с самого начала. Позвольте мне их представить. Начнем с Сьюзи Гаррис. Она присутствовала на месте происшествия, когда умер мистер Лашингтон. Она занимается выгулом собак и знает всех в Марлоу.

— А еще я ведущая на радио, — добавила Сьюзи.

— Что, простите?

— Я также веду шоу на «Марлоу-FM» по вечерам воскресенья. Оно называется «Звериный уголок с Сьюзи Гаррис».

— Хорошо...

— И некоторые из вас также могут узнать меня по программе «Пол Мерчант против аферистов».

Члены команды Таники с недоумением смотрели на Сьюзи.

— Ее показывали на канале ITV2 несколько месяцев назад, перед шоу «Крылатые фразы: самые улетные моменты».

— Но если Сьюзи знакома со всеми в Марлоу, — продолжила Таника, пытаясь вернуть себе контроль над ситуацией, — то же самое можно сказать и о Бекс Старлинг.

— Это не так, вы же знаете, — возразила Бекс и тут же поморщилась, когда Джудит пихнула ее локтем в бок, чтобы заставить

замолчать.

— Бекс замужем за викарием церкви Всех Святых, и в делах Марлоу нет ничего, чего бы она не понимала.

— Это тоже не совсем так, — заметила Бекс. — Честно, я ничего особенного не знаю.

— Остается только Джудит Поттс, — упорно продолжила Таника, стараясь скрыть раздражение в голосе. — Она профессионально составляет кроссворды, никогда не принимает слова «нет» — если честно, слово «да» тоже зачастую ее не устраивает, — и к тому же я никогда не встречала человека с более острым умом.

Джудит просияла от этих комплиментов.

Таника представила членов своей команды подругам, и те уловили целый спектр разных эмоций на лицах офицеров. Большинство смотрело на них скептически, даже с долей веселья, что ни капли не задело женщин, которые уже давно привыкли к такому отношению. Но один мужчина взирал на них с особенно кислой миной. Его звали Брендан Перри, и он был старшим сержантом. Ему было около пятидесяти, и выглядел он так, словно хотел оказаться где-то в другом месте.

— Они будут работать над этим делом официально? — спросил он у Таники.

— В качестве советников.

— Но они получают полный доступ к нашим файлам?

— Им и прежде давали полный доступ.

— Они могут допрашивать свидетелей?

— Мы об этом еще подумаем, — сказала Таника, не желая идти на попятную перед командой, хотя тоже считала, что позволять женщинам бегать по округе и допрашивать свидетелей — это чересчур.

За время знакомства Джудит незаметно отошла к белой доске, чтобы осмотреть фотографии с места преступления.

— Кто-нибудь нашел сахарницу? — спросила она.

— Что? — спросил старший сержант Перри.

— На месте преступления. Кто-нибудь нашел там сахарницу?

Таника уже чувствовала, как робкая поддержка команды пошла трещинами.

— Я приму это за «нет», — сказала Джудит. — А что насчет вскрытия? Его уже провели?

— Провели, — ответила Таника, испытывая облегчение оттого, что разговор снова повернул в нужное русло. — Вскрытие показало, что мистер Лашингтон умер после того, как проглотил аконит. Лабораторный анализ также показал, что аконит был найден в остатках кофе в его чашке.

— А что такое «аконит» и можно ли его найти в обычном доме? — спросила Сьюзи.

— Это растение, — ответила Джудит, — также известное как «королева ядов». В народе его еще именуют «капюшоном», «волчьим корнем», «лошадкой» и «царь-травой». Согласно греческому мифу, именно это растение появилось из земли, когда Геракл вывел трехглавого пса Цербера из царства Аида. Насколько я помню, в конце «Ромео и Джульетты» Джульетта выпивает настойку из яда этого цветка, чтобы притвориться мертвой. И в «Макбете» ведьмы варят зелье из него же — правда, там его называют «волчьим зубом». Да, у Шекспира и правда был пункт насчет аконита.

— Откуда вы все это знаете? — спросил старший сержант Перри.

— Если составлять кроссворды так долго, как этим занимаюсь я, то можно запомнить множество странных фактов. Например, из слова «лошадка» можно составить анаграмму «ладошка», что всегда казалось мне очаровательным.

— Но почему это растение называют «королевой ядов»? — спросила Сьюзи.

— Потому что это растение — одно из самых опасных на Земле, — ответила Джудит.

— Ладно, — сказала Таника, осознав, что позволила Джудит вновь увести разговор совсем в иную сторону. — Мы подготовили комнату для допросов специально для вас троих. Давайте я провожу вас туда.

— Но что насчет сахара? — спросила Джудит, не сдвинувшись с места. — По вашим словам, вскрытие показало, что Джефффри употребил аконит. Но были ли найдены следы сахара в его теле?

— Так уж вышло, — выдохнула Таника, — что да. И прежде чем вы спросите: сахар также был найден в остатках кофе из его чашки.

— А значит, перед нами загадка, не так ли? — триумфально произнесла Джудит. — Если на месте преступления не нашли

сахарницу, откуда взялся сахар в его кофе?

— Антонина, — позвала Таника, поворачиваясь к молодой женщине-офицеру, с которой Джудит и ее подруги уже встречались прошлым вечером. — Не могли бы вы отправиться на место преступления и еще раз его осмотреть? Попытайтесь отыскать сахарницу или пакетики сахара — или хотя бы его следы.

— Принято, босс, — ответила Антонина и начала собирать свои вещи.

— Теперь вы счастливы? — спросила Таника у Джудит в качестве мирного жеста.

— О нет, — с улыбкой ответила Джудит. — Я не буду счастлива до тех пор, пока мы не посадим убийцу Джефффри за решетку. Пойдемте, дамы! — добавила она, прежде чем направиться к выходу.

— Куда вы? — спросила Таника.

— Да, куда мы? — эхом повторила Бекс, когда они с Сьюзи поравнялись с подругой.

— Ко мне домой, — ответила Джудит. — Мы будем работать там.

— Но я подготовила для вас кабинет, — сказала Таника.

— О нет, так не пойдет. Мы живем в Марлоу и не станем ездить сюда каждый день, ведь у нас есть прекрасная база у меня дома. Не волнуйтесь, мы свяжемся с вами, когда вы нам понадобится. — И она вышла из комнаты.

Сьюзи и Бекс рысцой последовали за ней, стараясь не отставать.

Таника посмотрела на членов своей команды и заметила скептицизм на их лицах.

— Возвращайтесь к работе, — приказала она и направилась обратно в свой кабинет.

Усевшись за стол, она спрятала лицо в ладонях. Таника так много трудилась, чтобы стать старшим инспектором. Ради этого она пошла на самые невероятные жертвы. Так неужели она поставила свою карьеру на кон, когда наняла Джудит, Сьюзи и Бекс?



## Глава 4

Дом Джудит, прекрасный старинный особняк, располагался на берегу Темзы у окраины Марлоу. Она делила свое жилище с едва прирученным бенгальским котом по имени Дэниел, книжными стеллажами, доверху забитыми справочниками, и старым роялем «Блютнер», на котором играла только поздними ночами, когда слишком увлекалась виски. Слой пыли покрывал все поверхности, камин почти никогда не чистили, повсюду высились горы брошенной одежды и грязной посуды.

Жизнь в одиночестве была раем для Джудит. По большей части. На первый взгляд придраться было не к чему: она составляла кроссворды для национальных газет, почти каждый день плавала в Темзе, которая протекала мимо ее сада, и чаще всего делала что хотела, когда хотела и не отчитывалась ни перед кем, и тем более — перед мужчинами. Но если заглянуть глубже, можно было разглядеть трагедию, которая преследовала ее всю жизнь. Жестокий муж Джудит умер много десятилетий назад в Греции, и, по возвращении в Марлоу, она начала собирать все местные и национальные газеты, до которых могла добраться. Вскоре она поняла, что сохраняет *все* публикации, начиная с приходских журналов и заканчивая городскими информационными бюллетенями. И когда груды бумаг уже грозили погрести ее под собой, она решила превратить пару комнат своего дома в архив и запереть все это на крепкий замок. Джудит пришлось открыть свой секрет Бекс и Сьюзи, когда они начали расследовать убийство ее соседа, и с тех пор она даже расчистила половину одной комнаты, чтобы использовать ее в качестве импровизированного кабинета для ведения расследований. Но Джудит просто не могла избавиться от остатков своего архива. Он имел для нее слишком большое значение, пускай даже она не могла точно сформулировать, в чем конкретно это значение заключалось. Выкинуть свои бумаги — все равно что отрезать себе руку или ногу. Архив давно стал частью ее самой.

В это утро, когда Джудит подвела подруг к закрытой двери в углу гостиной, яркие солнечные лучи проникали сквозь трехстворчатые окна, а на лужайке из густой травы пробивались золотые нарциссы.